

Литературная газета

№ 8 (571)

ОРГАН ПРАВЛЕНИЯ СОЮЗА СОВЕТСКИХ ПИСАТЕЛЕЙ СССР.
ВЫХОДИТ В ГОР. МИНСКЕ В ДНИ И ПЛЕНОУМА ПРАВЛЕНИЯ ССП СССР

ПОНЕДЕЛЬНИК 10 ФЕВРАЛЯ 1936 г.

ПРЫВІТАННЕ ПРАЦОУНЫМ СОВЕЦКАИ БЕЛАРУСІ! ПРИВЕТ ТРУДЯЩИМСЯ СОВЕТСКОЙ БЕЛОРУССИИ!

ПРИВЕТ ВЕЛИКОЙ СОЦІАЛІСТИЧЕСКОЙ БЕЛАРУССІИ

Сегодня в Минске — столице Белорусской Советской Социалистической Республики — открывается III пленум правления союза советских писателей СССР.

Писательский пленум в Минске — событие большого политического значения. Это — торжество ленинско-сталинской национальной политики, блестящее выражение великой дружбы народов СССР, героическая и победно строящаяся новая, социалистическая мириада.

Сама повестка работ пленума красноречиво говорит об этом. Доклады белорусской и башкирской литературы, доклады о поэзии Украины, Белоруссии и РСФСР дают участникам пленума и гостям картину широкого роста единой по духу и своим устремлениям, воплощенной в национальные формы, литературы Советской страны. Среди делегатов пленума — представители писателей из республики Закавказской Федерации и Средней Азии, национальных меньшинств РСФСР, Украины и др. Многоголосая, многонациональная наша страна вся представлена на пленуме своими «инженерами душ», а не случайно пленум всеосовской литературы создан в Минске. Это — выражение величайшего восхищения писателей и всего советского народа замечательными успехами Белорусской ССР, ее рабочих, колхозников, интеллигентом в деле социалистического строительства. Прежде отсталая, нищая страна могучей воинской, трудающихся масс, руководимых нашей партией, превращенная в форпост советского строя в социалистической культуре, живет счастливой и радостной жизнью.

Созыв пленума правления ССП в Минске — это знак уважения писателей и читателей нашей страны к успехам белорусского отряда советской литературы, к ее творцам и мастерам. Гонимая и преследуемая при царском строе, белорусская литература пышно расцвела под солнцем социализма, и писатели всех народов СССР радостно приветствуют этот расцвет.

Нигде, ни в одной стране вопросы культуры и, в частности, художественной литературы не привлекают такого внимания правительства и народа, как в нашей стране. Нигде мастера ее не окружены таким вниманием и заботой, как в стране социализма. Вопросами руководства художественной литературой, созданием условий для ее дальнейшего роста prensevno занимается Центральный комитет КП(б) и лично товариши Сталин, Сокольников, Молотов, и Межлаука, в докладах товарищей Молотова и Межлаука, в цифрах государственного бюджета проявляется эта замечательная забота о расцвете культуры и искусства в государстве пролетарской диктатуры. Она сказывается и в том исключительном внимании, которое оказано ЦК КП(б) и правительству Советской Белоруссии работе пленума правления ССП; писатели и работники культуры всей Советской страны хорошо знают, что ленинско-сталинское боевое руководство Белорусской республики постоянно внимательно и вдумчиво заинтересовано в расцвете белорусской культуры и литературы. Именно поэтому, преодолевая и громы враждебные и чужеславские вспышки, белорусские писатели заявляют едну позицию за другую на путях создания высококачественной социалистической литературы, достойной нашеi эпохи, идущей впереди с творческой, полной выразительности труда и новых социально-психологических качеств.

Вместе с великолепной плестью старых мастеров в рядах белорусской литературы шагает и грандиозная писательская молодежь, рожденная Советской Белоруссией. Имена писателей Я. Купала, Я. Коласа, З. Вядули, П. Бровки, П. Галавата, Ч. Чорного, А. Александровича, И. Харика и многих других широко известны трудающимся Белоруссии и всего Советского союза. Их книги знают и любят Советская страна, и люди социализма, миллионы рабочих и работниц колхозников и инженеров, учителей, агрономов.

Боевой горячий привет трудающимся орденоносной Советской Белоруссии! Привет Центральному Комитету КП(б) и правительству Белорусской ССР, ведущим великую Белорусскую Республику к новым победам под знаменем Ленина—Сталина!

Приветствия III пленума правления ССП СССР

Горячий большевистский привет писателям и поэтам нашей прекрасной социалистической родины.

Созыв пленума Союза писателей СССР в Минске и постановка на пленуме докладов о белорусской литературе и поэзии есть Большого исторического значения факт, вытекающий из торжества ленинско-сталинской национальной политики, подтверждющий великую братскую дружбу всех народов, населяющих СССР.

Под мудрым руководством гения человечества, вождя народов великого Сталина братские советские республики, как неотъемлемые части великого СССР, достигли гигантского расцвета социалистического хозяйства и культуры, расцвета литературы народов нашей социалистической страны.

В этом могучем росте советских социалистических республик советская Белоруссия, благодаря помощи ЦК ВКП(б) и правительства СССР и повседневным внимательным заботам тов. Сталина, превратилась из страны неграмотной, некультурной, темной, забытой, которой она была при господстве царей, помещиков, капиталистов, кулачков, — в одну из передовых республик Советского Союза, союза по промышленности, сельскому хозяйству, культуре, стало одреновской республикой, добилась расцвета белорусской литературы.

ЦК КП(б) уверен, что пленум внесет большой вклад в дело дальнейшего развития советской литературы, достойной эпохи Сталина, сплотит еще крепче и теснее отряды бойцов братских национальных форм, социалистических по содержанию литераторов, поднимет еще выше знамя пролетарского интернационализма в борьбе за построение бесклассового социалистического общества и укрепление обороны границы нашей великой социалистической страны.

Да здравствуют писатели СССР!

Да здравствует наш любимейший писатель и друг Алексей Максимович Горький!

Да здравствует ленинско-сталинская национальная политика!

Да здравствует вождь народа в, великий Сталин!

ЦК КП(б).

Председатель Центрального Комитета БССР

МАСТЕРАМ И МОЛОДЫМ БОЙЦАМ БЕЛОРУССКОЙ ХУДОЖЕСТВЕННОЙ ЛИТЕРАТУРЫ—ПЛАМЕННЫЙ ПРИВЕТ

ЯНКА КУПАЛА

Акад. И. И. ЗАМОТИН

В процессе развития белорусской советской литературы выдающиеся писатели старшего поколения — народные поэты БССР Я. Купала и Я. Колас сыграли несомненно очень значительную роль. Эти большие художники слова, имея тридцатилетний художественный опыт, дают в своем творчестве чрезвычайно ценный материал для научного исследования и для литературной учебы. В этом смысле мы имеем основание говорить о значении Я. Купала как писателя, давшего белорусской литературе высокие образы художественного мастерства.

В сложном идеологическом пути поэта заслуживает самого внимательного изучения присущая творчеству Купала революционная демократичность, которая очень ярко выражалась в сборнике «Жалейка» (1908 г.). Под влиянием буржуазных националистов эта революционная демократичность стала затухать.

Настойчивой, упорной борьбой изменил Купала тяготивший национальный вспомогательный язык в свое время националистический пурманс. В высшей степени интересна и поучительна творческая перестройка поэта. Его решительный переход на позиции советского писателя полон глубоко-значения.

Я. Купала — большой мастер слова: его поэзия органически связана с фольклором, крестьянской демократии, обстоятельством, учченое белорусской литературой критикой, но далеко еще не исследовано во всем своем значении. Фольклорные мотивы, народно-поэтическая образность и народная лексика опушаются в творчестве белорусского народного поэта от первого его стихотворения «Мужик» (1905 г.) вплоть до поэмы «Над ракою Арсая» (1933 г.).

Творчество Я. Купала должно быть всесторонне и глубоко изучено. В настоящее время Институт ЛИМ Белорусской академии наук работает над академическим изданием произведений Купала, где должны быть представлены его произведения с возможной полнотой, с учетом и тех вариантов, которые проливают свет на процесс его творческой работы. Надо думать, что осуществление этого издания (в чем, вероятно, не откажется помочь своим указаниями и материалами сам поэт) еще более глубоко и убедительно вкроет высокое качество творчества Купала.

В период буржуазно-националистических уклонов и ошибок в некоторых произведениях Купала пропался фольклорный материал в плане реакционной романтики. Но в основном фольклор остался для него источником, который питал его веру в лучшую долю веками угнетенного трудового белорусского народа. Успехи в победе социалистического строительства были мощ-

ЯНКА КУПАЛА

ПОЛЕСЬЕ

П. БРОВКА

Озеро глубокое, как память,
От воды восходит синий дым,
И дубы широкими ветвями
Машут как ладонями над ним.
Молчаливы тростники густые,
Только рыба плещется в тиши.
Только селезни сторожевые
Задымят уток в камышах.
Иволга кричит из густоты,
Где-то пятац простучал и стих.
Это ты, обильное Полесье,
В прелести весенних дум своих,
Солнце поднимается над бором
И, взрывая утра тихий час,
Чудища — железные моторы
Отводятся мчаться, грехота.
Гул растет, смыкаясь кругом
тесним —

Не разнять его и не унять.
Девушки и парни.. Песни,
песни!

Небо выгибается, звезна
Упльвают солезни в осоку,

Заны прятается, прильнув к

земле.

И волчата в заросли далекой

Матери своей теряют след.

Не кричит со сна ночная птица.

Не мигает красный глаз совы.

И барсук испуганно таится,

Дождялся ночи срещь листья.

Замерев от грехоты и страха,

Звери склонились и молчат.

И тогда встает последний

занхар

С бородой зеленою до пят.

Вынув горсть костей из пыль-

ной торбы,

Отведя от образа своей зорь,

Он вкладет их на кирпич и,

сгорбясь,

Расцветает жизнь попечуха,

Что плыт на Туров пароходы,

Самолеты мчатся в облаках,

Что нигде нам больше враг не

страпен,

Что к боям страны готова вся,

Что поет, поет оттока наша,

Счастье человечеству неся...

А как выйдет месяц в поднебесье,

Золотые звезды торопа,

Спят мое обильное Полесье,

Только пограничики не спят.

Перевод с белорусского

С. ЛЕВМАН.

ЯКУБ КОЛАС

Народный поэт Белорусской республики Я. Колас начал свою литературную деятельность в 1906 г. Его традиционный писательский путь, от первых поэтических опытов до высоких художественных достижений наших дней, не гвоздь от буржуазно-националистической ошибок и уклонов. Но идейный и творческий рост поэта, особенно за последние годы, годы поисково-развернувшегося социалистического строительства, привел его к высокоподзорному служению советскому искусству. Я. Колас заслуженно выдвинулся в первые ряды всемирной советской литературы.

До Великой пролетарской революции Колас выступал как автор небольших рассказов в прозе и стихах. Поэт изображал в этих произведениях тяжелое положение трудового белорусского крестьянства в условиях царского самодержавия и капиталистического хищничества; в конкретных глубоких жизненных зарисовках крестьянского быта писатель ярко выразил революционный протест и подъем народства в крестьянских массах начавшуюся в 1905 году и в последующие годы. К этому периоду относятся стихотворения Коласа «Воротам» (1906), «Михаилу» (1907), «Малебен» (1908), «Канстытуцыя» (1909), «Мужык» (1909); часть этих стихотворений, содержащих страсти и позиции пролетариата, идеи и художественное перевооружение — вот результат напряженной работы поэта на свой счет.

Мощное наступление социализма и огромные успехи социалистической индустриализации коллектизации закрепили переход в сознании поэта. Широкий и правильный показ нашей действительности. Бодрость, о какой он называет в поэзии своих молодых героев, строителей социализма и капиталистического хищничества; в конкретных глубоких жизненных зарисовках крестьянского быта писатель ярко выразил революционный протест и подъем народства в крестьянских массах начавшегося в 1905 году и в последующие годы. Колос дал ряд незабываемых волнующих образов партизанских эпизодов, пейзажей, драматических эпизодов.

Повесть «Дрыгва», свидетельствует о том, что народный поэт Я. Колас находится в зените своего творческого развития и успешно идет к новым большим художественным полотнам, достойным наименования великой эпохи.

Результаты этой перестройки блестящие: в творчестве Коласа последующих лет. Помимо ли-

рики на темы нашей советской действительности поэт дал ряд таких крупных произведений, как «На пляжах вол», «Адничанец», «Дрыгва».

Лирика Коласа дает широкий охват советской действительности. Новому содержанию открылись соответствующие средства художественной выразительности.

В поэме «На пляжах вол», Колас развернул с позиций советского писателя показ и оценку исторических событий начавшуюся Октябрьскую революцию и тут же в лирических отступлениях, отразивших процесс своей творческой перестройки. В поэме «Адничанец», Колас, прежний сторонник куторского хозяйства, решительно стал врагом на сторону колективного сельского хозяйства.

Наиболее высоким художественным достижением Коласа за последнее время является его повесть «Дрыгва». Развернувшая здесь широкое полотно из истории революционного партизанского движения на Пolesье во время белопольской оккупации. Колас дал ряд незабываемых волнующих образов партизанских эпизодов, ярких сцен, драматических эпизодов, пейзажей.

Повесть «Дрыгва» свидетельствует о том, что народный поэт Я. Колас находится в зените своего творческого развития и успешно идет к новым большим художественным полотнам, достойным наименования великой эпохи.

М. ОРЛОВ.

ЯКУБ КОЛАС

бата по созданию советской политической народной сказки — жанр совершился новый в белорусской поэзии. Таковы также многие его последние баллады и стихи.

В них — движение настоящего (не сусального) живого белорусского народа, жившего в колхозе, хорошо и весело («Вечерника»), суро-вым часовым стоящего на границе «Новой земли».

Оба они не свободны еще от националистических ошибок, вместе с тем эти вещи имеют познавательное и художественное значение. Это в особенности касается поэмы «Новая земля».

Значение этой поэмы в широком художественно — реальном показе жизни трудового белорусского крестьянства в конце XIX века.

Поэма вскрывает классовые противоречия в жизни трудового белорусского крестьянства, страдаленного под двойным гнетом — социальным и национальным — в этом ее про-грессивная сторона; но выход из противоречий автор видит на путях аграрного реформизма и мелкобо-собственнического земельного хо-зяйства, — в этом реакционная сторона поэмы.

В 1922 г. Колас закончил два крупных своих произведения — поэму «Новая земля» и драму «Лесной глашунь». Оба они не свободны еще от националистических ошибок, вместе с тем эти вещи имеют познавательное и художественное значение. Это в особенности касается поэмы «Новая земля».

Значение этой поэмы в широком художественно — реальном показе жизни трудового белорусского крестьянства в конце XIX века.

Поэма вскрывает классовые противоречия в жизни трудового белорусского крестьянства, страдаленного под двойным гнетом — социальным и национальным — в этом ее про-грессивная сторона; но выход из противоречий автор видит на путях аграрного реформизма и мелкобо-собственнического земельного хо-зяйства, — в этом реакционная сторона поэмы.

Последняя поэма Коласа «На чужом пиру» — крупнейшее достижение Харика в этой области. Образ народного певца, служившего в течение многих лет объектом националистической, фольклорной стилизации, показывает перед читателем во всей его трагической реальности. Одновременно, Харик удачно разрабатывает современный советский фольклор и подлинно-народный геройский эпос гражданско-народного героя, в котором веет от них. Гро-теск-сатирическая интонация в отличие от националистической стилизации, показывает перед читателем во всей его трагической реальности. Одновременно, Харик удачно разрабатывает современный советский фольклор и подлинно-народный геройский эпос гражданско-народного героя, в котором веет от них. Гро-теск-сатирическая интонация в отличие от националистической стилизации, показывает перед читателем во всей его трагической реальности. Одновременно, Харик удачно разрабатывает современный советский фольклор и подлинно-народный геройский эпос гражданско-народного героя, в котором веет от них. Гро-теск-сатирическая интонация в отличие от националистической стилизации, показывает перед читателем во всей его трагической реальности. Одновременно, Харик удачно разрабатывает современный советский фольклор и подлинно-народный геройский эпос гражданско-народного героя, в котором веет от них. Гро-теск-сатирическая интонация в отличие от националистической стилизации, показывает перед читателем во всей его трагической реальности. Одновременно, Харик удачно разрабатывает современный советский фольклор и подлинно-народный геройский эпос гражданско-народного героя, в котором веет от них. Гро-теск-сатирическая интонация в отличие от националистической стилизации, показывает перед читателем во всей его трагической реальности. Одновременно, Харик удачно разрабатывает современный советский фольклор и подлинно-народный геройский эпос гражданско-народного героя, в котором веет от них. Гро-теск-сатирическая интонация в отличие от националистической стилизации, показывает перед читателем во всей его трагической реальности. Одновременно, Харик удачно разрабатывает современный советский фольклор и подлинно-народный геройский эпос гражданско-народного героя, в котором веет от них. Гро-теск-сатирическая интонация в отличие от националистической стилизации, показывает перед читателем во всей его трагической реальности. Одновременно, Харик удачно разрабатывает современный советский фольклор и подлинно-народный геройский эпос гражданско-народного героя, в котором веет от них. Гро-теск-сатирическая интонация в отличие от националистической стилизации, показывает перед читателем во всей его трагической реальности. Одновременно, Харик удачно разрабатывает современный советский фольклор и подлинно-народный геройский эпос гражданско-народного героя, в котором веет от них. Гро-теск-сатирическая интонация в отличие от националистической стилизации, показывает перед читателем во всей его трагической реальности. Одновременно, Харик удачно разрабатывает современный советский фольклор и подлинно-народный геройский эпос гражданско-народного героя, в котором веет от них. Гро-теск-сатирическая интонация в отличие от националистической стилизации, показывает перед читателем во всей его трагической реальности. Одновременно, Харик удачно разрабатывает современный советский фольклор и подлинно-народный геройский эпос гражданско-народного героя, в котором веет от них. Гро-теск-сатирическая интонация в отличие от националистической стилизации, показывает перед читателем во всей его трагической реальности. Одновременно, Харик удачно разрабатывает современный советский фольклор и подлинно-народный геройский эпос гражданско-народного героя, в котором веет от них. Гро-теск-сатирическая интонация в отличие от националистической стилизации, показывает перед читателем во всей его трагической реальности. Одновременно, Харик удачно разрабатывает современный советский фольклор и подлинно-народный геройский эпос гражданско-народного героя, в котором веет от них. Гро-теск-сатирическая интонация в отличие от националистической стилизации, показывает перед читателем во всей его трагической реальности. Одновременно, Харик удачно разрабатывает современный советский фольклор и подлинно-народный геройский эпос гражданско-народного героя, в котором веет от них. Гро-теск-сатирическая интонация в отличие от националистической стилизации, показывает перед читателем во всей его трагической реальности. Одновременно, Харик удачно разрабатывает современный советский фольклор и подлинно-народный геройский эпос гражданско-народного героя, в котором веет от них. Гро-теск-сатирическая интонация в отличие от националистической стилизации, показывает перед читателем во всей его трагической реальности. Одновременно, Харик удачно разрабатывает современный советский фольклор и подлинно-народный геройский эпос гражданско-народного героя, в котором веет от них. Гро-теск-сатирическая интонация в отличие от националистической стилизации, показывает перед читателем во всей его трагической реальности. Одновременно, Харик удачно разрабатывает современный советский фольклор и подлинно-народный геройский эпос гражданско-народного героя, в котором веет от них. Гро-теск-сатирическая интонация в отличие от националистической стилизации, показывает перед читателем во всей его трагической реальности. Одновременно, Харик удачно разрабатывает современный советский фольклор и подлинно-народный геройский эпос гражданско-народного героя, в котором веет от них. Гро-теск-сатирическая интонация в отличие от националистической стилизации, показывает перед читателем во всей его трагической реальности. Одновременно, Харик удачно разрабатывает современный советский фольклор и подлинно-народный геройский эпос гражданско-на

НОВЫЕ ТВОРЧЕСКИЕ УСПЕХИ

Белорусская советская драматургия демонстрирует свои успехи новыми произведениями, написанными в 1935 г. и частично уже поставленными на сцене белорусских театров.

«Сержант Дроб» Эдуарда Сапуленко, «Великодушные» Головчина, «Симфония гнева» В. Шашалевича, «Человек решает» В. Курдина, «Юрий Редлер» Глазырина, «На купалье» Чарота, «Бойтесь» М. Кульбака, «Святы» Ильи Гурского — вот неполный список новых пьес, выдавшихся в этом году свет рампы.

Расширялся круг тем, возникают новые жанры, полнокровнее становятся образы.

Тема пролетарского интернационализма занимает преобладающее место в новых произведениях. Эта тема развивается в трагедии «Великодушные», посвященной Парижской коммуне, в драме «Сержант Дроб», отразившей героиню борьбы с фашизмом подпольной коммунистической партии одной из стран Запада. В Шашалевича в «Симфонии гнева», показавшей пропасти революционирования западной художественной интеллигенции, разыгрывает тему пролетарского интернационализма. На ту же тему драматург пишет новую пьесу — «Новый Прометей».

Тема обороны страны, героики гражданской войны — неоднократно разрабатывалась в белорусской драматургии таким талантливым автором, как Курдин, драматургом Сташевским. К этой теме возвращается в пьесе «Юрий Редлер» драматург Глазырин. Пьеса рисует героническую борьбу комсомольцев в тылу у белых. Курдин — автор оборонных пьес «Междумурье» и «Контр-атака» — в пьесе «Человек решает» разрабатывает новую для него тему — тему заботливого, любовного отношения в кардрам социалистической стройки.

Пьесы «Риошет» Голубка и «Святы» Гурского написаны на тему классовой борьбы в совхозе. Расширяя тематику своих произведений, белорусские драматурги овладевают в то же время и новыми жанрами. Публицистическая и хроникальная драма, которая в течение многих лет являлась основным жанром нашей драматургии, обогащается поисками в области создания революционной трагедии («Великодушные»), бытовой комедии («Святы»), героя-романтической драмы («Сержант Дроб», «Юрий Редлер», «Симфония гнева»). Схематизмы, композиционная рыхłość, обилие разрозненных эпизодов в драматических произведениях сменяются сложной напряженностью, насыщенностью, конфликтами, действием, динамичностью диалога, более реалистичным изображением характеров. Голос драматургов становится более страстным, мобилизуя мысль в эмоции зрителя вокруг актуальных проблем социалистической стройки и международной революции.

Процесс обогащения образной системы белорусской драматургии интенсивен; он выражается в борьбе за создание положительного героя.

Большое значение в развитии белорусской драматургии приобретает работа, начатая по инициативе ЦК КП(б)Б и лично тов. Гикало, по созданию драматических произведений, насыщенных белорусским фольклором. Переработка бытовой музыкальной агитации «На купалье» и работы над либретто для первой белорусской оригинальной оперы на этом материале (этой работой занят Михаил Чарот совместно с театром) является началом большой работы белорусских драматургов, цель которой — использовать богатейшее устное народное творчество.

Улучшается и язык пьес. Преодолевая остатки националистического этикета в лексической ограниченности в языке, драматурги по серьезному начали работать над использованием фольклора, народных говоров, пословиц и т. д., обогащая речевую культуру героев драматических произведений. Среди новых произведений выгодно выделяется в этом смысле комедия «Святы», где на основе фольклора автор построил живой, динамический ли- алог.

Значительный творческий рост белорусской советской драматургии обозначает драматургов с максимальной быстрой наименее отдельные срывы и неудачи, которыми был отмечен 1935 год.

Драматурги БССР упорно работают над созданием новых произведений в 20-летию Октябрьской революции. Этой работой заняты 25 писателей. Круг тем, над которыми ведется работа, широк и интересен. Героика гражданской войны, партизанского движения в Белоруссии, разложение контрреволюционной интервенционистской роли белорусских буржуазных националистов, показ лучших людей нашей страны, рожденное нового строя мыслей и чувств в процессе преодоления пережитков капитализма в сознании людей, проблемы пролетарского интернационализма — вот что волнует белорусских драматургов.

Можно не сомневаться в том, что белорусская советская драматургия в 20-летие великой пролетарской революции придет с новыми, еще большими творческими успехами.

М. МОДЕЛЬ.

А. АЛЕКСАНДРОВИЧ

НОВЫЕ СТИХИ АНДРЕЯ АЛЕКСАНДРОВИЧА

Наиболее сильное из новых произведений Андрея Александровича — это стихотворение, посвященное памяти замечательного сталинца Сергея Мироновича Кирова — «Стена бесстрашных». От других произведений белорусской поэзии это стихотворение отличают две черты: мужественный и суровый внутренний пафос, который проникнута каждая строка, и конкретный жизненный образ — источник этого пафоса.

Перед поэтом стояла задача — найти неповторимый образ, выражавший силу и величие Кирова. Александрович волгнулся эту силу и величие в образе кремлевской стены — «Стены бесстрашных», принесшей врага трибуна-большевика. Глубокий пафос образа, конкретность поэтической драмы все более становится органическими для творчества Александровича, и это определяет значительный творческий рост поэта за последние времена. Наппедин свое выражение в таких произведениях, как «Стена бесстрашных», «Головное устро», «Ночь в разведке» и др.

Подобно тому как в стихотворении «Стена бесстрашных» образ кремлевской стены дает основной тон всему произведению, — в стихотворении Александровича о враждебном мире фашизма головное устро, встающее над городом, является образом, концентрировано выражавшим голову, безработицу, весь ужас фашистского господства.

Значительной поэтической победой Андрея Александровича является также стихотворение «Ночь в разведке». В этом стихотворении к отмеченным уже цитатам поэзии Александровича прибавляется еще одна важная и существенная черта — глубокое восприятие пейзажа, осмысливание пейзажа, органическое включение его в идеальную ткань произведения. Главное в стихотворении «Ночь в разведке» — не в патетике (это называется патетическое из произведений Александровича), а в поэтических деталях, рисующих образ Серго Орджоникидзе, в локальных образах, помогающих созданию цельной картины мира.

Йакиб пример глубокого проникновения в природу Александровича впервые дал в поэме «Порничная весна». В еще большей степени это поэтическое свойство Александровича нашло свое выражение в поэме «Счастливая дорога».

В новых стихах Александровича получают дальнейшее развитие и черты, свойственные его ранним стихотворениям — напевность, ритмическое разнообразие, поиски нового словесного материала. В этом отношении на Александровича, с одной стороны, положительно влилась поэзия В. Маяковского, а с другой — стороны — народное творчество.

Мелодичность, песенность характеризуют лучшие страницы более ранних поэм Александровича — «Хлебная зима» и «Порничная весна». Внутренний пафос, опущенность образа, оригинальное восприятие природы, фольклорная песенность, перекрецивающаяся с охотниччьей интонацией — вот качества, которые особенно ярко проявляются в его новых произведениях.

Говоря об этих чертах поэзии Александровича, нельзя не вернуться к упомянутой уже поэме «Счастливая дорога». Эта поэма, написанная для детей в доступных и понятных детям образах, развертывает картины грандиозного строительства в нашей стране. Мы не считаем нужным останавливаться здесь на недостатках творчества Александровича, но упрек, который можно сделать автору, пытаясь вернуться к упомянутой уже поэме «Счастливая дорога». Эта поэма, написанная для детей в доступных и понятных детям образах, развертывает картины грандиозного строительства в нашей стране. Мы не считаем нужным останавливаться здесь на недостатках творчества Александровича, но упрек, который можно сделать автору, пытаясь вернуться к упомянутой уже поэме «Счастливая дорога». Эта поэма, написанная для детей в доступных и понятных детям образах, развертывает картины грандиозного строительства в нашей стране. Мы не считаем нужным останавливаться здесь на недостатках творчества Александровича, но упрек, который можно сделать автору, пытаясь вернуться к упомянутой уже поэме «Счастливая дорога». Эта поэма, написанная для детей в доступных и понятных детям образах, развертывает картины грандиозного строительства в нашей стране. Мы не считаем нужным останавливаться здесь на недостатках творчества Александровича, но упрек, который можно сделать автору, пытаясь вернуться к упомянутой уже поэме «Счастливая дорога». Эта поэма, написанная для детей в доступных и понятных детям образах, развертывает картины грандиозного строительства в нашей стране. Мы не считаем нужным останавливаться здесь на недостатках творчества Александровича, но упрек, который можно сделать автору, пытаясь вернуться к упомянутой уже поэме «Счастливая дорога». Эта поэма, написанная для детей в доступных и понятных детям образах, развертывает картины грандиозного строительства в нашей стране. Мы не считаем нужным останавливаться здесь на недостатках творчества Александровича, но упрек, который можно сделать автору, пытаясь вернуться к упомянутой уже поэме «Счастливая дорога». Эта поэма, написанная для детей в доступных и понятных детям образах, развертывает картины грандиозного строительства в нашей стране. Мы не считаем нужным останавливаться здесь на недостатках творчества Александровича, но упрек, который можно сделать автору, пытаясь вернуться к упомянутой уже поэме «Счастливая дорога». Эта поэма, написанная для детей в доступных и понятных детям образах, развертывает картины грандиозного строительства в нашей стране. Мы не считаем нужным останавливаться здесь на недостатках творчества Александровича, но упрек, который можно сделать автору, пытаясь вернуться к упомянутой уже поэме «Счастливая дорога». Эта поэма, написанная для детей в доступных и понятных детям образах, развертывает картины грандиозного строительства в нашей стране. Мы не считаем нужным останавливаться здесь на недостатках творчества Александровича, но упрек, который можно сделать автору, пытаясь вернуться к упомянутой уже поэме «Счастливая дорога». Эта поэма, написанная для детей в доступных и понятных детям образах, развертывает картины грандиозного строительства в нашей стране. Мы не считаем нужным останавливаться здесь на недостатках творчества Александровича, но упрек, который можно сделать автору, пытаясь вернуться к упомянутой уже поэме «Счастливая дорога». Эта поэма, написанная для детей в доступных и понятных детям образах, развертывает картины грандиозного строительства в нашей стране. Мы не считаем нужным останавливаться здесь на недостатках творчества Александровича, но упрек, который можно сделать автору, пытаясь вернуться к упомянутой уже поэме «Счастливая дорога». Эта поэма, написанная для детей в доступных и понятных детям образах, развертывает картины грандиозного строительства в нашей стране. Мы не считаем нужным останавливаться здесь на недостатках творчества Александровича, но упрек, который можно сделать автору, пытаясь вернуться к упомянутой уже поэме «Счастливая дорога». Эта поэма, написанная для детей в доступных и понятных детям образах, развертывает картины грандиозного строительства в нашей стране. Мы не считаем нужным останавливаться здесь на недостатках творчества Александровича, но упрек, который можно сделать автору, пытаясь вернуться к упомянутой уже поэме «Счастливая дорога». Эта поэма, написанная для детей в доступных и понятных детям образах, развертывает картины грандиозного строительства в нашей стране. Мы не считаем нужным останавливаться здесь на недостатках творчества Александровича, но упрек, который можно сделать автору, пытаясь вернуться к упомянутой уже поэме «Счастливая дорога». Эта поэма, написанная для детей в доступных и понятных детям образах, развертывает картины грандиозного строительства в нашей стране. Мы не считаем нужным останавливаться здесь на недостатках творчества Александровича, но упрек, который можно сделать автору, пытаясь вернуться к упомянутой уже поэме «Счастливая дорога». Эта поэма, написанная для детей в доступных и понятных детям образах, развертывает картины грандиозного строительства в нашей стране. Мы не считаем нужным останавливаться здесь на недостатках творчества Александровича, но упрек, который можно сделать автору, пытаясь вернуться к упомянутой уже поэме «Счастливая дорога». Эта поэма, написанная для детей в доступных и понятных детям образах, развертывает картины грандиозного строительства в нашей стране. Мы не считаем нужным останавливаться здесь на недостатках творчества Александровича, но упрек, который можно сделать автору, пытаясь вернуться к упомянутой уже поэме «Счастливая дорога». Эта поэма, написанная для детей в доступных и понятных детям образах, развертывает картины грандиозного строительства в нашей стране. Мы не считаем нужным останавливаться здесь на недостатках творчества Александровича, но упрек, который можно сделать автору, пытаясь вернуться к упомянутой уже поэме «Счастливая дорога». Эта поэма, написанная для детей в доступных и понятных детям образах, развертывает картины грандиозного строительства в нашей стране. Мы не считаем нужным останавливаться здесь на недостатках творчества Александровича, но упрек, который можно сделать автору, пытаясь вернуться к упомянутой уже поэме «Счастливая дорога». Эта поэма, написанная для детей в доступных и понятных детям образах, развертывает картины грандиозного строительства в нашей стране. Мы не считаем нужным останавливаться здесь на недостатках творчества Александровича, но упрек, который можно сделать автору, пытаясь вернуться к упомянутой уже поэме «Счастливая дорога». Эта поэма, написанная для детей в доступных и понятных детям образах, развертывает картины грандиозного строительства в нашей стране. Мы не считаем нужным останавливаться здесь на недостатках творчества Александровича, но упрек, который можно сделать автору, пытаясь вернуться к упомянутой уже поэме «Счастливая дорога». Эта поэма, написанная для детей в доступных и понятных детям образах, развертывает картины грандиозного строительства в нашей стране. Мы не считаем нужным останавливаться здесь на недостатках творчества Александровича, но упрек, который можно сделать автору, пытаясь вернуться к упомянутой уже поэме «Счастливая дорога». Эта поэма, написанная для детей в доступных и понятных детям образах, развертывает картины грандиозного строительства в нашей стране. Мы не считаем нужным останавливаться здесь на недостатках творчества Александровича, но упрек, который можно сделать автору, пытаясь вернуться к упомянутой уже поэме «Счастливая дорога». Эта поэма, написанная для детей в доступных и понятных детям образах, развертывает картины грандиозного строительства в нашей стране. Мы не считаем нужным останавливаться здесь на недостатках творчества Александровича, но упрек, который можно сделать автору, пытаясь вернуться к упомянутой уже поэме «Счастливая дорога». Эта поэма, написанная для детей в доступных и понятных детям образах, развертывает картины грандиозного строительства в нашей стране. Мы не считаем нужным останавливаться здесь на недостатках творчества Александровича, но упрек, который можно сделать автору, пытаясь вернуться к упомянутой уже поэме «Счастливая дорога». Эта поэма, написанная для детей в доступных и понятных детям образах, развертывает картины грандиозного строительства в нашей стране. Мы не считаем нужным останавливаться здесь на недостатках творчества Александровича, но упрек, который можно сделать автору, пытаясь вернуться к упомянутой уже поэме «Счастливая дорога». Эта поэма, написанная для детей в доступных и понятных детям образах, развертывает картины грандиозного строительства в нашей стране. Мы не считаем нужным останавливаться здесь на недостатках творчества Александровича, но упрек, который можно сделать автору, пытаясь вернуться к упомянутой уже поэме «Счастливая дорога». Эта поэма, написанная для детей в доступных и понятных детям образах, развертывает картины грандиозного строительства в нашей стране. Мы не считаем нужным останавливаться здесь на недостатках творчества Александровича, но упрек, который можно сделать автору, пытаясь вернуться к упомянутой уже поэме «Счастливая дорога». Эта поэма, написанная для детей в доступных и понятных детям образах, развертывает картины грандиозного строительства в нашей стране. Мы не считаем нужным останавливаться здесь на недостатках творчества Александровича, но упрек, который можно сделать автору, пытаясь вернуться к упомянутой уже поэме «Счастливая дорога». Эта поэма, написанная для детей в доступных и понятных детям образах, развертывает картины грандиозного строительства в нашей стране. Мы не считаем нужным останавливаться здесь на недостатках творчества Александровича, но упрек, который можно сделать автору, пытаясь вернуться к упомянутой уже поэме «Счастливая дорога». Эта поэма, написанная для детей в доступных и понятных детям образах, развертывает картины грандиозного строительства в нашей стране. Мы не считаем нужным останавливаться здесь на недостатках творчества Александровича, но упрек, который можно сделать автору, пытаясь вернуться к упомянутой уже поэме «Счастливая дорога». Эта поэма, написанная для детей в доступных и понятных детям образах, развертывает картины грандиозного строительства в нашей стране. Мы не считаем нужным останавливаться здесь на недостатках творчества Александровича, но упрек, который можно сделать автору, пытаясь вернуться к упомянутой уже поэме «Счастливая дорога». Эта поэма, написанная для детей в доступных и понятных детям образах, развертывает картины грандиозного строительства в нашей стране. Мы не считаем нужным останавливаться здесь на недостатках творчества Александровича, но упрек, который можно сделать автору, пытаясь вернуться к упомянутой уже поэме «Счастливая дорога». Эта поэма, написанная для детей в доступных и понятных детям образах, развертывает картины грандиозного строительства в нашей стране. Мы не считаем нужным останавливаться здесь на недостатках творчества Александровича, но упрек, который можно сделать автору, пытаясь вернуться к упомянутой уже поэме «Счастливая дорога». Эта поэма, написанная для детей в доступных и понятных детям образах, развертывает картины грандиозного строительства в нашей стране. Мы не считаем нужным останавливаться здесь на недостатках творчества Александровича, но упрек, который можно сделать автору, пытаясь вернуться к упомянутой уже поэме «Счастливая дорога». Эта поэма, написанная для детей в доступных и понятных детям образах, развертывает картины грандиозного строительства в нашей стране. Мы не считаем нужным останавливаться здесь на недостатках творчества Александровича, но упрек, который можно сделать автору, пытаясь вернуться к упомянутой уже поэме «Счастливая дорога». Эта поэма, написанная для детей в доступных и понятных детям образах, развертывает картины грандиозного строительства в нашей стране. Мы не считаем нужным останавливаться здесь на недостатках творчества Александровича, но упрек, который можно сделать автору, пытаясь вернуться к упомянутой уже поэме «Счастливая дорога». Эта поэма, написанная для детей в доступных и понятных детям образах, развертывает картины грандиозного строительства в нашей стране. Мы не считаем нужным останавливаться здесь на недостатках творчества Александровича, но упрек, который можно сделать автору, пытаясь вернуться к упомянутой уже поэме «Счастливая дорога». Эта поэма, написанная для детей в доступных и понятных детям образах, развертывает картины грандиозного строительства в нашей стране. Мы не считаем нужным останавливаться здесь на недостатках творчества Александрович

ПЕДАГОГИКА И ПОЭЗИЯ

КОРНЕЛИЙ ЗЕЛИНСКИЙ

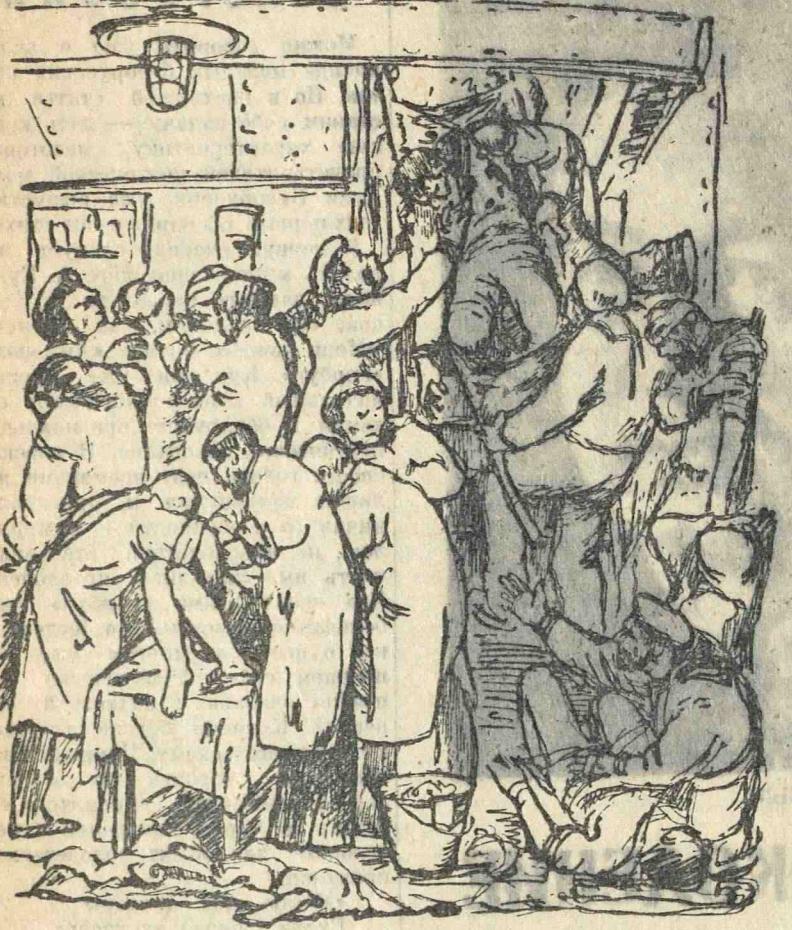

Иллюстрация П. Я. Павлинова к «Цусиме» — Новикова-Прибоя в издании «Советский Писатель».

Поэтическая дискуссия в Ленинграде

ЛЕННИНГРАД (наш корр.). Закончилась ленинградская дискуссия поэтов и критиков. Вернее, дискуссия прервана, чтобы быть перенесенной на трибуну всесоюзного пленума.

Среди других ораторов на последнем дискуссионном собрании выступил известный немецкий революционный поэт Иоганнес Бехер.

Раньше, — сказал т. Бехер, — рамки пролетарской поэзии в Германии были очень узки. Стихи, не связанные с социальной-классовой тематикой, искались из круга темы пролетарской поэзии. Они указывали, что критики удачно делают стихи — всегда риск. Но самый большой риск — писать плохие стихи.

Из других выступлений отметим речь И. Врауна, который дает интересную оценку многим высказываниям на дискуссии. Он указывает, что критики удачно делают стихи уже сложившимися явлениями, но не умеют находить темы для них, не умеют находить новые вехи, только изменившиеся тенденции.

Критики, говорит далее И. Враун, очень мало говорят о поэзии. Дискуссия сыграла в этом отношении большую роль. После долгого молчания заговорили о злободневных вопросах современной поэзии. Другое дело, что эти высказывания во многом спорны. Но не будем уподобляться тем критикам, которые часто входят в рабочий поэта только потому, что эти критики, которых называют великими традициями мировой поэзии, не упускают ни одного участника жизни, наполняя его своим содержанием, давая ему свою форму.

Одна из больших проблем, которую всегда ставится литературу, — это предназначение человека. Разрешение этой проблемы мы, революционные писатели, видим в Стране советов, в стахановском движении, в образе новых людей и новых чувств. Но и посторонний глаз видит, что эти критики хорошо говорят т. А. Косарев на совещании детских писателей.

После выступлений А. Прокофьевича и Н. Тихонова в заключительных словах должностных лиц дискуссия застыла.

— Несмотря на разнообразные высказывания на нашей дискуссии, — говорит т. Добин, закрывая соборную, — для нас ясна единая цель каждого поэта и критика: повышать идеальное и художественное качество советской поэзии.

Я посмотрел много стихов о зажи-

точной жизни, и ни одно из них не приближается к силе речи Михаила.

Если мы хотим, чтобы о нашем эпохе не говорили: это была эпоха, богатая страстью, но об этих страсти можно больше узнать по газетам, чем по поэзии, мы должны много и напряженно работать. Писать стихи — всегда риск. Но самый большой риск — писать плохие стихи.

Изделия десятих книг, появившихся на этом вопросе, энергично работают литераторы, существуют даже специальное отделение поэтов в Московском литературном институте. И все же, по нашему мнению, нужно, чтобы человек стал поэтом в самом смысле этого слова? Что он должен в себе развивать, как он должен учиться? И можно ли вообще выучиться поэзии?

Изделия десятих книг, появившихся на этом вопросе, энергично работают литераторы, существуют даже специальное отделение поэтов в Московском литературном институте. И все же, по нашему мнению, нужно, чтобы человек стал поэтом, признавшись ему способности невозможна. Можно только развить уже имеющиеся способности. Валерий Брюсов, которого никак нельзя упрекнуть в преувеличении в поэтической технологии, дал вполне трезвое решение этого вопроса:

«Елья же налью разъяснять, что каждое искусство имеет две стороны: творческую и техническую. Способность к художественному творчеству есть приврожденный дар, как красота лица или спелый ладуга. Это способность может и должна развиваться, но приобрести ее никакими стараниями, никаким учением нельзя».

Кто же родился поэтом, тот им никогда не станет сколько бы в том ни стремился, сколько бы труда на то ни потратил. Каждый или почти каждый, за редкими исключениями, может, если приложит достаточно старания, научиться стихотворству и достичь того, что будет писать вполне «красивые и «звукущие» стихи. Но такие стихи не всегда — поэзия.

Наработав технику стиха и можно и должно учиться. Талант поэта, истиинное золото поэзии, может сковать и в глубинах неуклонных стихах — такие примеры известны.

Но вполне выражает свое дарование, в полном впечатлении от него.

Вспомним о поэте Иоганне Бехере.

Он родился в 1880 году в Берлине, — сказал т. Бехер.

Мы видим, что и в этом случае

из других выступлений отметим речь И. Врауна, который дает интересную оценку многим высказываниям на дискуссии. Он указывает, что критики удачно делают стихи уже сложившимися явлениями, но не умеют находить темы для них, не умеют находить новые вехи, только изменившиеся тенденции.

Критики, говорит далее И. Враун, очень мало говорят о поэзии.

Дискуссия сыграла в этом отношении большую роль.

После выступлений А. Прокофьевича и Н. Тихонова в заключительных словах должностных лиц дискуссия застыла.

Что поэзия имеет свою техническую сторону, с этим вряд ли будет кто-нибудь спорить. Но многие склонны думать, что это техника стиха или тоже приврожденный дар.

Как способность к творчеству, или, вернее, как способность писать стихи в таком виде, как они существуют в поэзии.

Что обучение нужно возложить не на лингвистическую, а на среднюю школу. Надо ввести в качестве небольшого предмета преподавание в (9 и 10 классах) стихосложения, как это имеет место в некоторых французских школах, как это было в далекой древности. Когда умельцы грамматику штурмуют одновременно с поэзией и пугают и то и другое. Девять лет письмах рифмованных писем, поступающих в лингвистические консультации, находятся в таком разделе с грамматикой, как это открытое главным образом для тех, кто пишет стихи.

Что литература консультации в том виде, как они существуют в поэзии, не может быть называемой «литературой общественности».

Что поэзия имеет свою техническую сторону, с этим вряд ли будет кто-нибудь спорить. Но многие склонны думать, что это техника стиха или тоже приврожденный дар.

Как способность к творчеству, или,

вернее, как способность писать стихи в таком виде, как они существуют в поэзии.

Что обучение нужно возложить не на лингвистическую, а на среднюю школу. Надо ввести в качестве небольшого предмета преподавание в (9 и 10 классах) стихосложения, как это имеет место в некоторых французских школах, как это было в далекой древности. Когда умельцы грамматику штурмуют одновременно с поэзией и пугают и то и другое. Девять лет письмах рифмованных писем, поступающих в лингвистические консультации, находятся в таком разделе с грамматикой, как это открытое главным образом для тех, кто пишет стихи.

Что литература консультации в том виде, как они существуют в поэзии, не может быть называемой «литературой общественности».

Что обучение нужно возложить не на лингвистическую, а на среднюю школу. Надо ввести в качестве небольшого предмета преподавание в (9 и 10 классах) стихосложения, как это имеет место в некоторых французских школах, как это было в далекой древности. Когда умельцы грамматику штурмуют одновременно с поэзией и пугают и то и другое. Девять лет письмах рифмованных писем, поступающих в лингвистические консультации, находятся в таком разделе с грамматикой, как это открытое главным образом для тех, кто пишет стихи.

Что литература консультации в том виде, как они существуют в поэзии, не может быть называемой «литературой общественности».

Что обучение нужно возложить не на лингвистическую, а на среднюю школу. Надо ввести в качестве небольшого предмета преподавание в (9 и 10 классах) стихосложения, как это имеет место в некоторых французских школах, как это было в далекой древности. Когда умельцы грамматику штурмуют одновременно с поэзией и пугают и то и другое. Девять лет письмах рифмованных писем, поступающих в лингвистические консультации, находятся в таком разделе с грамматикой, как это открытое главным образом для тех, кто пишет стихи.

Что литература консультации в том виде, как они существуют в поэзии, не может быть называемой «литературой общественности».

Что обучение нужно возложить не на лингвистическую, а на среднюю школу. Надо ввести в качестве небольшого предмета преподавание в (9 и 10 классах) стихосложения, как это имеет место в некоторых французских школах, как это было в далекой древности. Когда умельцы грамматику штурмуют одновременно с поэзией и пугают и то и другое. Девять лет письмах рифмованных писем, поступающих в лингвистические консультации, находятся в таком разделе с грамматикой, как это открытое главным образом для тех, кто пишет стихи.

Что литература консультации в том виде, как они существуют в поэзии, не может быть называемой «литературой общественности».

Что обучение нужно возложить не на лингвистическую, а на среднюю школу. Надо ввести в качестве небольшого предмета преподавание в (9 и 10 классах) стихосложения, как это имеет место в некоторых французских школах, как это было в далекой древности. Когда умельцы грамматику штурмуют одновременно с поэзией и пугают и то и другое. Девять лет письмах рифмованных писем, поступающих в лингвистические консультации, находятся в таком разделе с грамматикой, как это открытое главным образом для тех, кто пишет стихи.

Что литература консультации в том виде, как они существуют в поэзии, не может быть называемой «литературой общественности».

Что обучение нужно возложить не на лингвистическую, а на среднюю школу. Надо ввести в качестве небольшого предмета преподавание в (9 и 10 классах) стихосложения, как это имеет место в некоторых французских школах, как это было в далекой древности. Когда умельцы грамматику штурмуют одновременно с поэзией и пугают и то и другое. Девять лет письмах рифмованных писем, поступающих в лингвистические консультации, находятся в таком разделе с грамматикой, как это открытое главным образом для тех, кто пишет стихи.

Что литература консультации в том виде, как они существуют в поэзии, не может быть называемой «литературой общественности».

Что обучение нужно возложить не на лингвистическую, а на среднюю школу. Надо ввести в качестве небольшого предмета преподавание в (9 и 10 классах) стихосложения, как это имеет место в некоторых французских школах, как это было в далекой древности. Когда умельцы грамматику штурмуют одновременно с поэзией и пугают и то и другое. Девять лет письмах рифмованных писем, поступающих в лингвистические консультации, находятся в таком разделе с грамматикой, как это открытое главным образом для тех, кто пишет стихи.

Что литература консультации в том виде, как они существуют в поэзии, не может быть называемой «литературой общественности».

Что обучение нужно возложить не на лингвистическую, а на среднюю школу. Надо ввести в качестве небольшого предмета преподавание в (9 и 10 классах) стихосложения, как это имеет место в некоторых французских школах, как это было в далекой древности. Когда умельцы грамматику штурмуют одновременно с поэзией и пугают и то и другое. Девять лет письмах рифмованных писем, поступающих в лингвистические консультации, находятся в таком разделе с грамматикой, как это открытое главным образом для тех, кто пишет стихи.

Что литература консультации в том виде, как они существуют в поэзии, не может быть называемой «литературой общественности».

Что обучение нужно возложить не на лингвистическую, а на среднюю школу. Надо ввести в качестве небольшого предмета преподавание в (9 и 10 классах) стихосложения, как это имеет место в некоторых французских школах, как это было в далекой древности. Когда умельцы грамматику штурмуют одновременно с поэзией и пугают и то и другое. Девять лет письмах рифмованных писем, поступающих в лингвистические консультации, находятся в таком разделе с грамматикой, как это открытое главным образом для тех, кто пишет стихи.

Что литература консультации в том виде, как они существуют в поэзии, не может быть называемой «литературой общественности».

Что обучение нужно возложить не на лингвистическую, а на среднюю школу. Надо ввести в качестве небольшого предмета преподавание в (9 и 10 классах) стихосложения, как это имеет место в некоторых французских школах, как это было в далекой древности. Когда умельцы грамматику штурмуют одновременно с поэзией и пугают и то и другое. Девять лет письмах рифмованных писем, поступающих в лингвистические консультации, находятся в таком разделе с грамматикой, как это открытое главным образом для тех, кто пишет стихи.

Что литература консультации в том виде, как они существуют в поэзии, не может быть называемой «литературой общественности».

Что обучение нужно возложить не на лингвистическую, а на среднюю школу. Надо ввести в качестве небольшого предмета преподавание в (9 и 10 классах) стихосложения, как это имеет место в некоторых французских школах, как это было в далекой древности. Когда умельцы грамматику штурмуют одновременно с поэзией и пугают и то и другое. Девять лет письмах рифмованных писем, поступающих в лингвистические консультации, находятся в таком разделе с грамматикой, как это открытое главным образом для тех, кто пишет стихи.

Что литература консультации в том виде, как они существуют в поэзии, не может быть называемой «литературой общественности».

Что обучение нужно возложить не на лингвистическую, а на среднюю школу. Надо ввести в качестве небольшого предмета преподавание в (9 и 10 классах) стихосложения, как это имеет место в некоторых французских школах, как это было в далекой древности. Когда умельцы грамматику штурмуют одновременно с поэзией и пугают и то и другое. Девять лет письмах рифмованных писем, поступающих в лингвистические консультации, находятся в таком разделе с грамматикой, как это открытое главным образом для тех, кто пишет стихи.

Что литература консультации в том виде, как они существуют в поэзии, не может быть называемой «литературой общественности».

Что обучение нужно возложить не на лингвистическую, а на среднюю школу. Надо ввести в качестве небольшого предмета преподавание в (9 и 10 классах) стихосложения, как это имеет место в некоторых французских школах, как это было в далекой древности. Когда умельцы грамматику штурмуют одновременно с поэзией и пугают и то и другое. Девять лет письмах рифмованных писем, поступающих в лингвистические консультации, находятся в таком разделе с грамматикой, как это открытое главным образом для тех, кто пишет стихи.

Что литература консультации в том виде, как они существуют в поэзии, не может быть называемой «литературой общественности».

Что обучение нужно возложить не на лингвистическую, а на среднюю школу. Надо ввести в качестве небольшого предмета преподавание в (9 и 10 классах) стихосложения, как это имеет место в некоторых французских школах, как это было в далекой древности. Когда умельцы грамматику штурмуют одновременно с поэзией и пугают и то и другое. Девять лет письмах рифмованных писем, поступающих в лингвистические консультации, находятся в таком разделе с грамматикой, как это открытое главным образом для тех, кто пишет стихи.

Что литература консультации в том виде, как они существуют в поэзии, не может быть называемой «литературой общественности».

Что обучение нужно возложить не на лингвистическую, а на среднюю школу. Надо ввести в качестве небольшого предмета преподавание в (9 и 10 классах) стихосложения, как это имеет место в некоторых французских школах, как это было в далекой древности. Когда умельцы грамматику штурмуют одновременно с поэзией и пугают и то и другое. Девять лет письмах рифмованных писем, поступающих в лингвистические консультации, находятся в таком разделе с грамматикой, как это открытое главным образом для тех, кто пишет стихи.

Что литература консультации в том виде, как они существуют в поэзии, не может быть называемой «литературой общественности».

Что обучение нужно возложить не на лингвистическую, а на среднюю школу. Надо ввести в качестве небольшого предмета преподавание в (9 и 10 классах) стихосложения, как это имеет место в некоторых французских школах, как это было в далекой древности. Когда умельцы грамматику штурмуют одновременно с поэзией и пугают и то и другое. Девять лет письмах рифмованных писем, поступающих

РОДИНА ПОЭТОВ

ВЕРА ИНБЕР

Каждое новое понятие сперва как бы несется в воздухе. Оно еще распылено, еще разъято на части, но в каком-то определенный миг оно оформится, сконцентрируется и воинит полным блеском. Это также неизбежно, как при наличии водянки капель и солнца — возникновение радуги. И когда вспышка произошла, тогда новое понятие признается необычайно быстро. Вчера еще (казалось) его не было, а сегодня мы уже без него не можем. Оно нам необходимо. Так было в понятии «родина».

Русские дореволюционные поэты много писали о родине, но они не ощущали ее неотъемлемо. Скорее всего она пугала их. Не земли, ее народы уходили в неизбримую даль, распахивались, теряли очертания, теряли даже самое имя, и в полном титуле «самодержца» именовались: «прочая, и прочая, и прочая».

Талантливые, Азербайджан или Армения, чьи поэты выражены в на высшей награде страны, одесном Ленина, — все это тоже было и прошло, и прошлым. Только в торжественных стихах, в стихах «на слух», русские поэты восторгались размерами своей родины. В обычных «буллинских» строках эти просторы путали. Своего рода «связь пространства», сквозит в «Дорогах жалобах» Пушкина.

Долго ли мне гулять на свете, Тогда я волк, то ворхом...

Какая тоска! Какое уныние! Версты, версты, шагаю, проседочные дороги и прятки, и прочая. Во имя чего все это обслепило? Чему тут радоваться? Чем гордиться?

Когда Александр Блок попытался вообразить себе родину, то уже не издалось, а ужас охватил его. Как страна его Русь.

Где разноликие народы Из края в край, из дома в дол Ведут ночные хороводы Под заревом горящих сел.

«Да и такой, моя Россия, ты всех краев дороже мне!» — воскликнул в другом месте. И это звучит, как волы.

Это любовь к родине, вопреки всему. Не «за что-нибудь» в «несмотря на это». Этот мотив бесконечно варьируется в русской поэзии. Суженное националистическое ощущение родины заставляет глаза позора. Родина убога, но милая. Мысли о ней неизменно.

На восходе солнца, на его заходе Думаю лишь думы о родном народе.

И едва дорогой попадутся гуси, Жду от них привета с милой Белоруссией.

— писал молодой Янка Купала. А «милая Белорусь», по его же описанию, такова, что от нее сжимает сердце.

Нет, поэты самых разных национальностей не жалеют горьких слов для родных мест.

Весь этот край — громоздкая ворота, Непроходимое гнилое дно, Двумя богами проклятое грозно, Первон и Иисусом засдоно, пишет еврей Харик.

Чувство родины с особой силой феноменализуется в минуту опасности. От близости смерти. На пороге войны, затянутой царем... для чего? Не для того ли, чтобы еще одно «и прочая» приводилось в его титуле?

Пришло их к земле указом этим страшным, И каждому стал мыльный свой хильдом, свой куст,

Пишет в «Мобилизации» Патрушев Броневи.

Но в этот же страшный час вместе с тем и пересматривается понятие «родина». «Где уж там вея! Какая там родина!» — воскликнет Сурков, описывая начало империалистической войны, когда вильский день «специальным золотом истекали листья», сажающих были сильные женщины и воинский начальник произнес речь:

Русь — наша мать! Император — отец!

Пула — дура!

Штык — молодец!

«Вся кулик свое болото хвалит», — горько усмехается старинная поговорка. И действительно, что-что, а болотного рода было на Руси достаточно!

После революции старое понятие «родина» исчезло. Новое неизвестно. Само это слово исчезло из поэтического лексикона.

«Грубо, грубо родину, потеряв, смакует! — писала я в одном из своих стихотворений 1924 года.

Мало-мало размыкается колыбель покоят нашего Созида. Советский праздник передает чувствовать себя изолированным от всего остального мира.

Пушкин

и в земную треть гнезды куличье,

хоть

лететь-осмотреть землю величье, — пишет Асеев. Но и «кулик» и «бабочки» взяты здесь в ироническом разрезе. Важны не они, а то, что пространство как таковое перестает гипнотизировать поэта. Оно великое, оно огромно, но именно потому стоит о нем поговорить по-девяточному.

Сто дней —

толочи конем — не сласт пространство.

Пора говорить о нем не так пристрастно.

Пора, давно пора!

Пространство вторгается в сознание поэта уже не темной ойрой «семерых» верст, а тем, что можно из него извлечь: долями, долями, гордами. Пространство в его мистическом, точечном понимании.

Мы, граждане Советской страны (и не тоже много), мы давно уже поняли, что только через любовь к родной стране можно притянуть к полноправному интернационализму. И любим мы нашу страну не только за ее величину, не за количество километров, а за новую жизнь, выдвинувшую все это вперед.

Чувство страны созрело у нас еще дальше. Но это было еще не чувство родины.

Вот в 33-м году, поздравляя красных командиров-выпускников Ставки, произносится то, что явственно опущалось уже всеми. От проходит слово: «родина».

Что же мы, поэты, должны сделать для своей родины? Чем мы можем помочь нашей стране?

Скажем здесь словами Горького.

Понтификальные все тем же Андже Жилом в Париже: «Задача литературы — помочь новому человеку, которого мы любим, обособиться от личных образов, сложиться, установить себя». В данном случае мы, поэты, должны в художественных образах возвести в сознание нацию читателя величественный и стройный образ новой, социалистической родины.

маник «Умом Россию не понять, арином общим не измерить» для нас уже не существует. Если не арином, то метром можно (и нужно) все измерить и сообразить, что для чего.

Мистика уступает место хозяйственному отношению ко всем этим «полезным» просторам. Все, все на пользу стране: даже безводные пустыни, которые можно превратить в сады. Даже кости животных, павших жертвами этих безводных пространств.

Подумайте только: желатин,

бусы,

Суперфосfat, набалдашник на трость,

Клей и гребени, муск и аубы Дают рога, копыта и кость.

(Сельвицкий).

Алло, Руся! Твой пастиший рожок

Мы вытрубим в рог изобилия, — пишет дальний Сельвицкий. И это новое, козийское отношение к пространству, которого не было до революции. Это уже осмысленное советское пространство, добытое том к крови.

Мир огромен,

А в нем страна

Такая, как наша,

Только одна, — говорит Годолинский. И это уже земля гордости тем, что страна так велика, что так свободно расселились на нее народы.

От моря Черного до грозных,

льдных степей, — пишет в «Академии» Фоминская живопись.

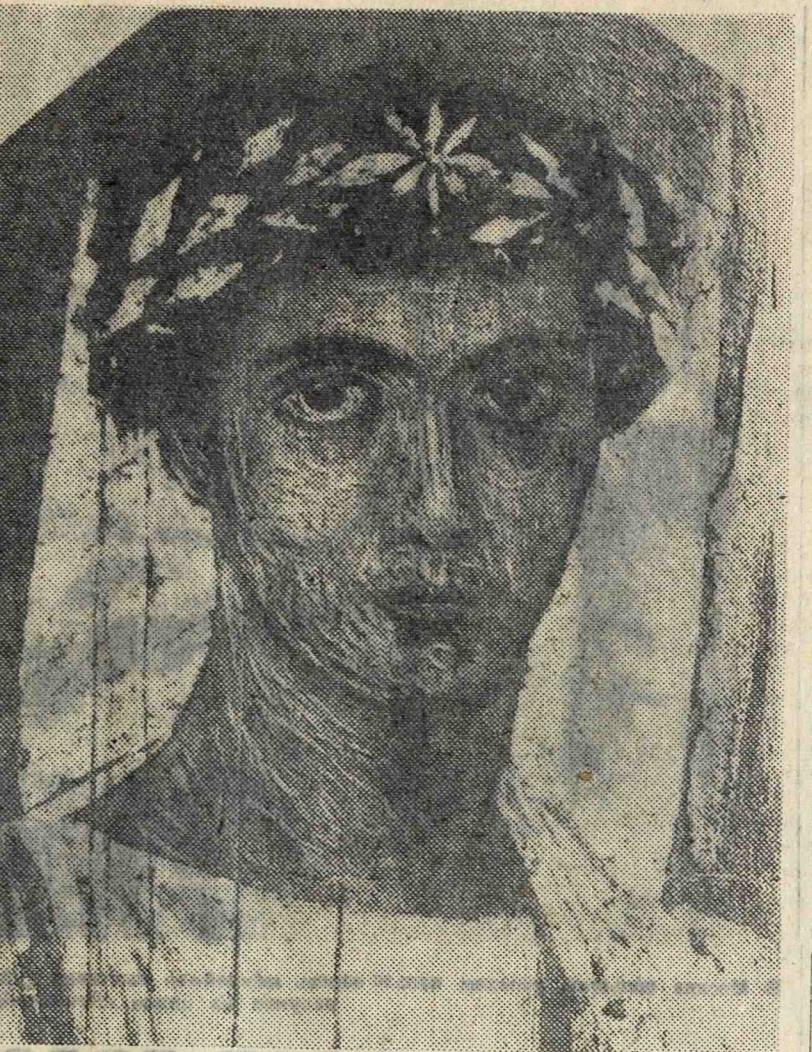

Иллюстрация из выходящей в издании «Академия» монографии «Фоминская живопись».

ПОЭТЫ, ЗАЩИЩАЙТЕ ПОЭЗИЮ!

К. ЧУКОВСКИЙ

Найден замечательный способ писать агитационные стихи для детей без малейшего напряженности. Былдума таракан, который в одну минуту напечатает хоть тысячу стихов, насыщенных революционной тематикой.

Был хозяин на заводе, Нас он в голоде держал.

У него отец Володя. За станком весь день дрожал.

Ум давно с того завода Богатый тот убежал.

И теперь отец Володя Управлять заводом стал.

Заглавие этого стихотворения — «В городе». Если же вам понадобится стихотворение «В деревне», прокреативно сформулировать сущность старого, националистического, патристического понятия «родина».

«Мы — нас много», — сказал Андре Жид, не может признать, что любовь к родине рождается главным образом из ненависти к другим странам.

Мы, граждане Советской страны (и не тоже много), мы давно уже поняли, что только через любовь к родной стране можно притянуть к полноправному интернационализму. И любим мы нашу страну не только за ее величину, не за количество километров, а за новую жизнь, выдвинувшую все это вперед.

Чувство страны созрело у нас еще дальше. Но это было еще не чувство родины.

Вот в 33-м году, поздравляя красных командиров-выпускников Ставки, произносится то, что явственно опущалось уже всеми. От проходит слово: «родина».

Что же мы, поэты, должны сделать для своей родины? Чем мы можем помочь нашей стране?

Скажем здесь словами Горького.

Понтификальные все тем же Андже Жилом в Париже: «Задача литературы — помочь новому человеку, которого мы любим, обособиться от личных образов, сложиться, установить себя». В данном случае мы, поэты, должны в художественных образах возвести в сознание нацию читателя величественный и стройный образ новой, социалистической родины.

Она напечатана рядом в «Букваре» Е. Фордатовой и Шлегер, который утвержден Наркомпросом для миллионов советских ребят (1935). После того как авторитетнейшие методисты одобрили этот механический способ изложения агитационных стихов, вы можете без всякой стесненности фабриковать точно такие же вирши:

Жил да был домовладелец, Был дядя виноградарем, Краснодаром, как роща — сад. У него отец Евгений Холил малых жеребят.

Ум давным-давно тут барин Из деревни убежал.

И теперь отец Евгений Управлять тем домом стал.

Механизация — величайшее дело. Механизация — величайшее дело.

Близ деревни жил-был барин. Дом — дворец, как роща — сад. У него отец Евгений Холил малых жеребят.

Ум давным-давно тут барин Из деревни убежал.

И теперь отец Евгений Управлять тем домом стал.

Был дядя виноградарем, Краснодаром, как роща — сад. У него отец Евгений Холил малых жеребят.

Ум давным-давно тут барин Из деревни убежал.

И теперь отец Евгений Управлять тем домом стал.

Механизация — величайшее дело. Механизация — величайшее дело.

Был дядя виноградарем, Краснодаром, как роща — сад. У него отец Евгений Холил малых жеребят.

Ум давным-давно тут барин Из деревни убежал.

И теперь отец Евгений Управлять тем домом стал.

Механизация — величайшее дело. Механизация — величайшее дело.

Был дядя виноградарем, Краснодаром, как роща — сад. У него отец Евгений Холил малых жеребят.

Ум давным-давно тут барин Из деревни убежал.

И теперь отец Евгений Управлять тем домом стал.

Механизация — величайшее дело. Механизация — величайшее дело.

Был дядя виноградарем, Краснодаром, как роща — сад. У него отец Евгений Холил малых жеребят.

Ум давным-давно тут барин Из деревни убежал.

И теперь отец Евгений Управлять тем домом стал.

Механизация — величайшее дело. Механизация — величайшее дело.

Был дядя виноградарем, Краснодаром, как роща — сад. У него отец Евгений Холил малых жеребят.

Ум давным-давно тут барин Из деревни убежал.

И теперь отец Евгений Управлять тем домом стал.

Механизация — величайшее дело. Механизация — величайшее дело.

«Мольер» в МХАТ

11 февраля в финале МХАТ СССР им. Горького будет показана премьера пьесы М. Булгакова «Мольер» в постановке Н. Горчакова.

Ниже мы печатаем статью Н. Горчакова о работе над «Мольером». «Мольер» М. А. Булгакова — это пьеса о жизни и творчестве знаменитого французского актера, драматурга и театрального педагога Ж. Б. Поклон де Мольера.

«Мольерская власть употребляла буржуазию против дворянства с намерением ослабить одно словесное посредством другого», такую характеристику дал Энгельс царству Людовика XIV. Мольер был талантливым выразителем взглядов прогрессивной общественной мысли XVII в. Но он переоценен свою силу, не разгадал ее мимоудачи короля хитрую игру политики падала в ту минуту, когда восстали против него церковники, аристократы и мракобесы убедили короля отказаться от покровительства Мольера. В пьесе М. Булгакова и в нашем спектакле эту линию политической интриги видят король и дворянство.

Пьеса Булгакова дала нам возможность увидеть еще один образ Мольера. Образ страстного в своих мыслях, книжного в своей деятельности, подчас нервного, беспредметного, темперамента человека, влюбленного

ШЕСТЬ ГРАНИЦ

насюжетной французской газете «Это де Пари» статью некоего Киркаса. Фашистский писака советовала своим поэмам не ехать в Париж, ибо с французской поэзией он мог бы познакомиться у себя в Москве, а советской поэзией Париж не интересуется.

И едва мы переехали советский рубеж, как сразу же попали в другой мир, — так начал свой рассказ на вечере в Политехническом музее А. Безыменский. Первое, что мы увидели в Варшаве, были разбитые окна еврейских магазинов, первые человеки, которых попали нам на встречу, был забинтованный после избиения старый еврей. Так Варшава показала нам лицо фашистской цивилизации.

Печать материальной и культурной нищеты лежит на всем в Польше. А. Безыменский вспоминает о встречах с польскими поэтами. Когда он спросил одного из крупнейших польских поэтов:

— И едва мы переехали советский рубеж, как сразу же попали в другой мир, — так начал свой рассказ на вечере в Политехническом музее А. Безыменский. Первое, что мы увидели в Варшаве, были разбитые окна еврейских магазинов, первые человеки, которых попали нам на встречу, был забинтованный после избиения старый еврей. Так Варшава показала нам лицо фашистской цивилизации.

Больше всего поражала французская манера советских поэтов читать стихи. Пафижан никогдя не слышали поэтов, выступающих перед большой аудиторией. Французские поэты не помнят своих стихов наизусть. Фестиваль поэзии был настоящий для Парижа. 17 поэтов читали свои стихи по рукописям и книжкам. Одни молодой поэт, совсем не знакомый с советскими поэтами, пробовался с советскими гостями, пока не познакомился с польским поэтом.

— Без преувеличения можно сказать, — указывает С. Кирсанов, — что советская поэзия победила Париж.

Большое впечатление на советских поэтов произвело знакомство с художником Пикассо. Мастер различно принял их, распределял о Москве, показал много новых работ. В беседе с советскими поэтами Пикассо, очень дружески настроенным по отношению к нашей стране, изъяснял желание посетить Советский союз.

Советское правительство посыпало инженеров учиться в Америку, — сказал Пикассо, — потому что мы пришли в Париж советских художников?

— Поехали, — говорит С. Кирсанов, — убедили нас в том, что Запад очень интересуется советской поэзией.

Впечатлениями о Лондоне и Германии поделился на вечере И. Сельвинский. Его остроумные наблюдения, характеризующие буржуазные традиции в Англии, неоднократно вызывали веселые смехи слушателей.

— Вся Германия бряцает оружием, — говорит он.

Поездка дала нам очень много. Мы укрепили связи с близкими в нам писателями и поэтами. Но самое сильное впечатление от поездки — это граница это — советский пограничный столб.

Вчера в Политехническом музее, на котором присутствовало чехословакское посольство в Москве г. Богдан Палыч, заключился чтением стихов, с которыми поэты выступали за границей.

ПРИЕЗД УКРАИНСКОЙ ДЕЛЕГАЦИИ

Вчера из Киева в Минск прибыла делегация украинских писателей в составе А. Сенченко, П. Тычини, Л. Квятко, Л. Перегородского, И. Кириленко, И. Фефера, Н. Шашкова, М. Важана, М. Рильского, Н. Панча, Д. Гофштейна и др. Вместе с украинскими писателями приехали участники во всеукраинском поэтическом совещании поэты Грузии С. Чикован и Т. Табидзе.

ПАМЯТИ Н. ДОБРОЛЮБОВА

Добролюбова высоко ценили Маркс и Энгельс. Маркс читал его в подлиннике и сравнивал с Лессингом и Дицом. Энгельс в письме к русскому эмигранту Паприци писал: «Мне кажется, что вы несравненно в ваших соотечественниках».

М. Горький. Избранные сочинения в двух томах. Издание 2-е. Том I. Дело Артамоновых, 330 стр., цена 4 руб. Москва, Гослитиздат.

А. Макаренко. Педагогическая поэма. Части I и II, 508 стр., цена 2 руб. Москва, Гослитиздат.

М. Шагинян. Сборник сочинений 1903-1933. Том IV. Месс-Менд. Части 2 и 3, 412 стр., цена 6 руб. 75 к. Москва, Гослитиздат.

Иван Ерошкин. Песни Алтая. Сборник избранных песен. Предисловие А. Облонского. Иллюстрации К. Варанова, 106 стр., цена 2 руб. 80 к. Новосибирск, Крайиздат.

А. Шугаев. Доктор Вана. Пьеса в 1 действии, 20 стр., цена 80 коп. Новосибирск, Краевой дом самодеятельного искусства.

РУССКАЯ КЛАССИЧЕСКАЯ ЛИТЕРАТУРА

М. Салтыков-Щедрин. Попечительская станица. Страница 165 стр., цена 2 руб. Москва, Гослитиздат.

С. Тургенев. Отцы и дети. 223 стр., цена 1 руб. 10 к. Москва, Гослитиздат.

ПЕРЕВОДНАЯ ЛИТЕРАТУРА

Эмиль Золя. Деньги. Перевод с французского М. А. Энгельгардта. 414 стр., цена 1 руб. 75 к. Москва, Гослитиздат.

Стендаль. Собрание сочинений. Том VII. О любви. Перевод М. Лербера и Т. Губера. Предисловие А. А. Смирнова, 361 стр., цена 5 руб. 50 к. Ленинград, Гослитиздат.

Персональное собрание А. С. Степанова. Собрание сочинений. Том I. О любви. Перевод М. Лербера и Т. Губера. Предисловие А. А. Смирнова, 361 стр., цена 5 руб. 50 к. Ленинград, Гослитиздат.

И. Жицкий. Песни земли. Роман. Перевод с французского Н. Соболевского. Предисловие А. А. Анисимова, 223 стр., цена 3 руб. 75 коп. Москва, Гослитиздат.

Р. Ларднер. Новеллы. Перевод с английского. Редакция и предисловие М. Левандова, 154 стр., цена 2 руб. 50 коп. Москва, Гослитиздат.

ЛИТЕРАТУРОВЕДЕНИЕ

Рукоять Пушкина. Несобраные и неопубликованные тексты, написанные рукой поэта. Подготовлены к печати и комментированы М. А. Цвяловский, Л. Б. Мозалевский и др. Г. Зентер. 928 стр., 26 вкладных листов иллюстраций и факсимиле, цена 35 руб. Москва-Ленинград, «Академия».

А. Гурвич. Три драматурга. Погодин, Олеши, Киршик. Критические очерки, 264 стр., цена 4 руб. Москва, Гослитиздат.

ПОДПОДИУМНАЯ ГАЗЕТА № 8 (571)

ПОДПОДИУМНАЯ ГАЗЕТА № 8 (571)